

Нумизматический комплекс I–III вв. из собрания музейного фонда Национального банка

Александр КОРЗУН

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

На территории Республики Беларусь большинство найденных кладов римских монет сконцентрировано в Гродненской и Брестской областях. Эта топографическая особенность объясняется исторически сложившимися Неманским и Припятско-Бугским торговыми путями через земли современных Беларуси и Польши (а также через страны Балтии), где в I тысячелетии проходил завершающий этап «янтарного пути».

В Греции еще в V в. до н.э. было известно, что янтарь находится в отдаленных странах Европы, где живут веныды. Вполне возможно, что финикийцы еще тогда доплывали до богатых янтарем берегов нынешней Балтии и там покупали его у местного населения. Римские историки Плиний и Тацит считали, что в I в. веныды жили близ реки Вислы, а географ II в. Птоломей «расселил» их восточнее Балтийского моря, издревле называемого Вендским. По заявлению готского историка VI в. Иоранима, веныды являются соплеменниками славян. Согласно летописной традиции Ян Длугош, Михаил Литвин, Мацей Стрийковский и ряд других средневековых хронистов ведут родословную литовских князей от древних римлян, которые якобы еще в период правления императора Нерона (54–68 гг.) прибыли в область Понемонья и во II в. в составе трех эскадр отплыли от берегов южной Швеции, называемой тогда Готией. Готы высадились в устье Вислы. Заключив военно-политический союз со славянскими племенами, они уже в III в. создали могущественное государство от Балтийского до Черного моря, которое просуществовало до захвата его гуннами в конце IV в.

Теперь непосредственно о находках римских монет, обнаруженных на территории нашей страны. Большинство из них изучено и описано. Следует выделить найденный в 1993 г. клад в д. Малеч Березовского района Брестской области (389 серебряных денариев), который являлся до недавнего времени самым большим из достоверно известных кладов римских монет на территории Беларуси. Легендарный Климовичский клад, найденный в 1804 г., в составе которого было 1815 экземпляров бронзовых и серебряных монет, наверное, в расчет брать не стоит, так как не было ни описания клада, ни точной информации о месте его обнаружения.

История открытия монетно-вещевого комплекса, поступившего в музейный фонд Национального банка Республики Беларусь в 2012 г., следующая.

В начале 1970-х гг. ученик местной школы из д. Жукевичи Берестовицкого района Гродненской области проезжал с механизатором на тракторе по полю после уборки зерновых. Случайно он заметил на стерне россыпь монет зеленого цвета, которые и собрал (около 20 штук). Продолжить поиски не удалось, поскольку на следующий день поле перепахали. Информация о находке дошла до Валентина Наумовича Рябцевича, который приехал к «удачливому археологу» уже зимой. Мальчик отдал ему монеты, 8 из которых хранятся сегодня в нумизматическом кабинете БГУ.

Весной следующего года В.Н. Рябцевич организовал поисковую экспедицию. Но, так как место поиска было выбрано не точно и председатель колхоза не давал добро на проведение раскопок на засеянном поле, экспедиция успехом не увенчалась.

Комплекс был обнаружен только в 2011 г. на значительном расстоянии от предполагаемого места находки, на середине поля. Следов жилья на этом участке обнаружено не было, а разброс монет составил 30 x 30 м. На исследуемой площади неоднократно проводились мелиорационные работы, что усложняло определение точных координат клада. Возможно, комплекс хранился на берегу бывшего водоема – исторические факты подтверждают, что сокрытие сокровищ у воды встречалось довольно часто. Например, было очень удобно, идя за водой, незаметно изъять или пополнить содержимое клада, не привлекая внимания соседей.

По предварительным данным в указанном комплексе находилось 436 античных денариев и 2 фрагментированные фибулы. В него вошли монеты времен Римской империи: Веспасиан (69–79) – 1; Нерва (96–98) – 1; Траян (98–117) – 8; Адриан (117–138) – 38; Сабина (135) – 2; Элиус (136–138) – 1; Антонин Пий (138–161) – 102; Фаустина Старшая (141) – 33; Марк Аврелий (161–180) – 123; Луциус Верус (161–169) – 20; Фаустина Младшая (175) – 33;

Комод (175–195) – 51; Луцилла (183) – 9; Криспина (183) – 5; Септимий Север (193–211) – 9.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. По своему составу клад является накопительным, что, скорее всего, говорит о развитых торговых связях местного населения с Римской империей, а не в пользу версии об эмиссии римских монет готами на территории Западной Беларуси в период ее колонизации. Косвенно это подтверждается тем, что приток римских монет полностью прекратился с созданием готского государства в III в. Следует также отметить, что готы были христианами и наличие монет с изображением языческих богов было для них недопустимо. Но это только версия. Правильная она или нет, покажут дальнейшие археологические исследования, где именно нумизматические находки могут сыграть решающую роль. Кстати, по данным из различных источников, за последние пять лет на Гродненщине было обнаружено более 200 единичных находок и 3 комплекса римских монет в количестве от 50 до 200 экземпляров.

Автор выражает благодарность Владимиру Иосифовичу Куровскому и Александру Альбертовичу Маскальчуку за оказанную помощь в подготовке материала.

Источники:

1. *Рябцевич, В.Н. Нумизматика Белоруссии. – Минск, 1995.*
2. *Рябцэвіч, В.Н. Манетныя скарбы. Археалогія і нумізматыка Беларусі. – Мінск, 1993.*
3. *Мельникова, А.А. Находки монет античного мира в Белоруссии (материалы). Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Навуковы зборнік, вып. 4. – Мінск: БДУ, 2008. – С. 67–76.*
4. *В Ralph Kankeltitz. Romisen munzen. – Battenberg, 1996.*
5. *Kampmann, U. Die Munzen der romischen kaiserzeit. – Battenberg, 2004.*
6. *Киркор, А.К. Исторические судьбы Литовского Полесья. Сборник «Живописная Россия». Т. 3. – Санкт-Петербург, 1882.*
7. *Карамзин, Н.М. История государства российского в 4-х книгах. Книга 1. – Ростов-на-Дону, 1995.*